

*Мажит АЛКИН,
кандидат искусствоведения, профессор*

Традиционная народная культура башкир на рубеже тысячелетий

Годы на рубеже тысячелетий были особенно значимыми для всех стран на постсоветском пространстве, они запомнились преобразованиями, которые затронули основы жизни любого общества — его социально-экономический уклад, идеологические ориентиры, статус государства и т.п. Не осталась, разумеется, незатронутой и культура.

Из множества существующих определений культуры целям нашего исследования в наибольшей мере соответствует принятая среди отечественных этнологов формулировка, гласящая, что культура — это социальный опыт адаптации к природным и социальным условиям, накапливаемый обществом по ходу его истории и передающийся посредством воспитания, образования и иных средств социализации и инкультурации от поколения к поколению [1, с.24]. Одновременно это межпоколенное воспроизводство культуры ведет к самовоспроизводству и самого общества как устойчивой и солидарной социальной единицы.

Также можно отметить, что становление и дальнейшее развитие культуры общества практически невозможно вне стабильной зоны обитания и, тем более, невозможно вне истории и социального окружения соседей. И чем длиннее эта история, тем богаче по содержанию и разнообразию форм будет культура данного общества, ибо тем больший объем социального опыта она включает.

В человеческой цивилизации культура в ее широком понимании играет все более весомую роль, она превращается сегодня в некий социальный феномен активного влияния на все стороны жизни общества.

Человек, хочет того он или нет, должен определиться в выборе той или иной культуры для того, чтобы осознанно осуществлять личностное самоопределение. Став носителем определенной культуры, человек находится как бы внутри нее, сохраняя ее границы. В контексте культуры, принятой человеком, формируются и его жизненные смыслы, образ жизни, ценности и качества личности.

К числу закономерностей культурного бытия относится и известное положение “культура — душа народа”, которое выражает объективно существующие связи между этносом, народом, нацией и духовностью, что, в свою очередь,

служит основой самоидентификации народа, критерием определения его места в семье народов Земли.

В культуре огромную роль играет традиция, которая понимается как этнический опыт, передаваемый от поколения к поколению в виде определенных правил поведения, порядков, предметов материальной культуры и фольклорных текстов.

Понятие традиции тесно связано с понятием социальной, духовной преемственности и является закономерным явлением в развитии общества. Универсальность и относительная консервативность традиций проявляются в том, что они постоянно присутствуют в процессе жизнедеятельности индивида как норма, правило, предписание. Традиция учит индивида мыслить по этим нормам, строить свое поведение, учитывая эти нормы. Формирование человека как личности, его органичное вхождение в мир культуры своего сообщества и общества в целом включает в себя и постепенное овладение традиционным наследием этноса. Личность делает нормы традиционной культуры своими собственными.

Таким образом, мы можем говорить о некоем становлении традиции в сознании человека. В идеале традиция и традиционное знание должны включаться во внутренний мир индивида в полном объеме, где человек принимает для себя все основы духовной культуры. В таком случае можно указывать, что сформированное сознание личности есть кристаллизация в одном целом (сознании) всех констант традиции. В реальности каждый человек в той или иной мере приближен к вышеуказанному идеалу, и степень приближенности зависит только лишь от принятия индивидом в его духовном мире традиционных норм и ценностей.

Без понимания сущности традиций, а значит, культурных норм, поведенческих стереотипов, знаний и опыта, обычаев и привычек, воспитания, сегодня уже невозможны никакие преобразования как в общественной, так и частной жизни. И верное их толкование, правильное понимание питает наши надежды на обустройство современного общества.

Национальная культура является сложной многофакторной системой, основу которой составляют стержневые принципы, ценности, ориентации. Именно данные основополагающие черты определяют своеобразие культуры той или иной нации, ее лик и самобытность.

В переходной ситуации кардинально обновляется не только сама культура, но и существующие представления о ней, что, разумеется, способствует оживлению науки о культуре.

Исследования последних лет показывают заметный интерес к культуре, в том числе и к традиционной культуре, башкир.

Конечно, культура и традиционная культура — не синонимы. Специфика традиционной культуры народа заключается в том, что ее творят не профессионалы, а все люди. Это самый древний уровень в иерархии культурных ценностей, потому и ее жизнестроительный потенциал эффективен. Существенное отличие традиционной народной культуры и в том, что она занимала универсальное положение в обществе, определяла все формы жизнедеятельности общины, этнической группы. Традиционная культура имеет воспитательное

значение, формирует норму в отношениях между полами и между поколениями. Такая культура передается потомкам как нечто незыблемое, ведущее человека в течение всей жизни от колыбели до могилы. Глубоко проникая в основы жизни, она реализует свой колоссальный потенциал, нацеленный на выживание человеческих сообществ.

В данной работе народная культура в своем исконном виде понимается достаточно широко: как культура живой традиции, передаваемая в ходе непосредственной коммуникации от лица к лицу, от поколения к поколению в определенном социально-временном контексте (группа, этническое сообщество). По особенностям культурного текста (вербального или невербального) такая культура имеет в той или иной мере синкретический характер как в прошлом, так отчасти и в настоящем. С развитием специализированных форм культурной деятельности она отходит на периферию, сохраняя значение актуальной культуры лишь для отдельных анклавов, групп и этносов, живущих изолированно и сохраняющих прежний уклад жизни.

Народная культура может существовать в различных формах (особенно в прошлом): народное творчество (фольклор), в том числе художественное, представленное разными видами и формами, предания, мифология, декоративно-прикладное творчество и др. Позднее, в XX веке, эпифеноменом народной культуры становится массовая любительская художественная практика, самодеятельность, также получившая принятое название “народное творчество”.

Современная культура Башкортостана, как и культура России нашего времени в целом, представляет собой весьма пеструю, мозаичную картину. Происходит тесное взаимодействие, соприкосновение, сближение и в то же время — отталкивание, взаимное неприятие разных культурных пластов. В социокультурном пространстве современного мира присутствуют и элементы традиционной культуры, включая ее самые архаические формы и более поздние, восходящие к национальным традиционным культурам Запада и Востока, а также современные универсальные тенденции, связанные с активным распространением, даже доминированием массовой культуры. Современное состояние традиционной культуры обусловлено усиливающейся глобализацией, урбанизацией, социальным, профессиональным и конфессиональным расслоением российского общества, что влечет за собой кардинальное изменение структуры и организации традиционных форм повседневной художественной деятельности. Фольклор все более широко предстает в разнообразных формах. Широкое развитие получило авторское творчество, ориентированное на фольклорный тип исполнения. Ушли на периферию культуры традиционные (крестьянские) формы и жанры фольклора; существенно изменились роль и характер присутствия фольклорных традиций в бытовом пространстве, в современном сценическом искусстве. Фольклор предстает в значительной своей части не как спонтанное, инициативное, повседневное творчество, а как общественно организованное и поддерживаемое государственными институтами народное искусство. Очевидно, что в условиях современных процессов культурного взаимовлияния проблема сохранения аутентичности национальной культуры выходит на передний план социальной теории и социокультурной практики.

Одним из фундаментальных противоречий XXI века становится противоречие между универсализацией цивилизационных стандартов, с одной стороны, и стремлением к сохранению этнокультурных ценностей — с другой. Глобальной культурной интеграции, начавшейся как объективный процесс, противостоит не менее объективное явление — культурно-цивилизационная дифференциация государств, т.е. стремление к сохранению собственной культурной уникальности, национальной идентичности, самобытности.

Глобализация является не только следствием технико-экономического развития, но и обусловлена социально-политическими факторами. Особую роль здесь играет политика, ее довлеющее положение в мировой интеграции. Представляя собой многомерное явление, глобализация затрагивает практически все стороны жизнедеятельности отдельной личности, в целом общества, международных отношений. Факторы глобализации (движение к монополярности, унификации и нивелировке различий) отчетливо заявили о себе в разных сферах. В сфере культуры это приводит порой к нежелательным последствиям. Насильственно внедряются стереотипы, которые порой враждебны национальной культуре. Развитие глобализации вызывает беспокойство как мировой общественности, так и специалистов. Прежде всего, ждут ответа на вопрос о том, как изменится национальная культура, не потеряет ли она свою самобытность.

Взаимодействие культур в процессе глобализации приводит к расширению культурных границ, к увеличению возможностей приобщения людей всего мира к ценностям друг друга. С другой стороны, возникает опасность утраты культурной самобытности, если речь идет о национальном меньшинстве, о его “растворении” в другой культуре. Например, в результате русификации населения бывшего Советского Союза из 10 тысяч эвенков, проживавших тогда в Республике Саха, родным языком владели только 6%, что ставит существование этого малочисленного народа на грань вымирания.

Социальная реальность жизнедеятельности не может существовать в качестве монокультурной, влияние модных стереотипов ведет лишь к культурной унификации и примитивному повторению. Нивелировка различий и стремление к единому стандарту может остановить социокультурное развитие общества, потому что одним из ведущих показателей созидательной, прогрессивной общественной жизни является разнообразие культур. Иначе говоря, столкновение различных социальных явлений, образов жизни, культур, с одной стороны, создает условия для их взаимодополнения (развития), но с другой — может стать источником негативного конфликта.

Таким образом, в условиях глобализации следует говорить о доминирующем влиянии Запада или о гомогенизации, т.е. весь не западный мир, Россия в частности, с культивируемыми в ней евразийскими идеями, будет “поглощен” западной культурой и идеологией.

Вопросы глобализации — сегодня и особенно в перспективе — становятся одними из самых значимых для любого типа культуры, ибо если культура — это образ жизни, которому следуют общины или этносы, то из сказанного с очевидностью вытекает, что радикальное изменение национального образа жизни влечет за собой изменение во всем укладе национально-культурного бытия.

Учитывая, что под глобализацией подразумевается общепланетарный тип развития тех или иных социально-политических и экономических процессов, мы должны помнить, что главное здесь — не географическое понимание данных процессов, а то, что это — интернационализация всех социальных процессов на Земле. Это означает создание единой системы всех этих процессов в совокупности. Из года в год растет взаимозависимость и интеграция.

На сегодняшний день уже не осталось страны, которая еще не подверглась глобализации, а сама тема еще долго будет сохранять свою актуальность. Хотя национальная культура уже подвергается воздействию глобальных факторов, она все еще носит в себе свои неповторимые черты. Эти черты, в свою очередь, воспринимаются как помеха к интеграции в мировую культуру.

На рубеже XX—XXI веков человеческая цивилизация и ее культура сталкиваются еще с одной проблемой, угрожающей ее существованию. В эпоху глобального межнационального культурного взаимодействия и обмена мы реально ощущаем, как усиливаются техногенные экспансионистски-агрессивные тенденции западной культуры, стремящейся навязать всем странам свой язык, свою иерархию ценностей, принципы мышления и творчества.

Влияние западного мира на другие страны в области культуры глубоко противоречиво. Оно нередко приводит к разрушению традиционных форм культуры (в том числе народных традиций), моральных норм и ценностей, а вследствие этого — к подрыву духовного потенциала общества. Исходя из этого, политика многих государств направлена на противодействие культурной экспансии Запада или, по крайней мере, на ее ограничение.

В системе международного взаимодействия культур распространяемая с Запада массовая культура тесно связана с консюмеризмом, т.е. погоней за вещами, модой, услугами, будто бы определяющими принадлежность человека к высшим слоям общества, а на самом деле лишь формирующими все новые стереотипы жадного приобретательства. Поощряя такое поведение, массовая культура внушает мысль о первостепенной значимости индивидуальных потребностей, личных интересов по сравнению с общественными. На самом деле массовая культура, выражающаяся в широком распространении развлекательной литературы, телепрограмм легкого содержания, приводит к разрушению привитых традицией и опытом норм поведения, устоявшихся представлений, заменяя их новыми мифами и фетишами, приспособленными к запросам того рынка, на котором местному населению часто нечего делать.

Мнение тех, кто считает массовую культуру порождением рыночной экономики, наиболее верно отражает суть данного явления. Рыночная экономика, движущим стимулом которой является ориентация на потребительский спрос, способствует распространению принципов серийного производства на художественное творчество, превращению культурных ценностей в товар, который, как и любой другой товар, может приносить прибыль. Создается ситуация, когда законодателями эстетических вкусов становятся не художники, а владельцы средств производства, рекламодатели и большие деньги, а художники превращаются лишь в исполнителей определенных художественных заказов. Собственно, речь идет о коммерциализации производства культурных ценностей. С одной стороны, поскольку большинству людей помимо возвышенных

побуждений присущи и низменные страсти, подогреваемые любопытством, нетрудно просчитать, что даже при низком художественном качестве продукция, содержащая сцены насилия, преступления, порнографии и т.д., разоидется в миллионах экземплярах. Поэтому “культурная индустрия”, в погоне за гарантированной прибылью, ориентируется на “среднего” потребителя, что неизбежно ведет к унификации, стандартизации культурной продукции и, как следствие, ее неподлинности и отчужденности. Люди в качестве потребителей вынуждены отказываться от собственных вкусов. В конце концов, они становятся все более похожими в целом друг на друга и все менее различными по своим индивидуальным качествам, т.е. укрепляется общество, которое вопреки демократическим идеалам скорее сокращает, чем расширяет поле деятельности, где его члены могут развивать свои разнообразные способности.

“Культуру нужно оберегать от рынка, и если в этой сфере заниматься бизнесом, то не такими варварскими способами, как это делается в современной России. Мы стали очевидцами того, как рынок потакает активизации негативных, разрушительных инстинктов и падению нравов. Он даже становится механизмом социального расслоения. Это означает что, включаясь в рынок, культура трансформируется в массовую культуру и, следовательно, не только утрачивает способность решать вопросы выживания, но сама становится одной из причин развертывания смуты” [2, с.11].

Масскультурная экспансия в постсоветское пространство распространяет в первую очередь “американизированный” образ жизни. Ценности, стиль, культура, искусство становятся универсально-космополитическими. Из них выхолащивается реальное национальное содержание, духовная теплота, мудрость, гуманизм, воплощенные нациями и этносами в ходе их истории. Это означает, что местные культуры и их системы ценностей уходят на второй план и оказываются в упадке. Информационные потоки монополизируются. Они направляются в одну сторону — из центра на окраины. Подобного рода масскультурной экспансии подчиняются и межкультурные связи. В экономически зависимых странах формируется “элитарный слой”, стремящийся к имитации западного образа жизни и восприятия, очень часто формального и внешнего, но тем более настойчиво демонстрируемого.

Одновременно ведущие капиталистические державы интенсивно используют огромные возможности современных средств массовой коммуникации для усиления своего влияния во внешнем мире. Достижения же развивающихся стран в экономическом, социальном или культурном отношении не могут проникнуть на рынок информации. Система массовых коммуникаций не столько способствует распространению информации, сколько извращает представления о действительно важных событиях, происходящих в мире.

Информация, получаемая людьми из средств массмедиа: телевидения, радио, прессы, целиком и полностью направлены на упрощение восприятия, на формирование “человека потребляющего”. Поток западной современной популярной музыки, зачастую не качественной, а порой просто низкопробной, звучит круглосуточно и повсеместно, за счет этого она с легкостью навязывается людям.

Поп-музыка — это та музыка, которая в большей степени связана с развитием средств массовой коммуникации и благодаря им распространяется и ста-

новится массовой. В нынешнее время массовое искусство оказывает все большее влияние на жизнь общества; под его воздействием, в большей или меньшей степени, оказывается каждый человек. Массовое искусство, как значительная часть современной культуры, играет если не определяющую, то, несомненно, определенную роль в формировании не только музыкальной, но и общей культуры личности. Массовое искусство обладает собственным языком, который однозначен и предсказуем. Итальянский литератор Андже́ло Гульельми назвал его бедным, экономным, сведенным к трюкачеству, к низменным инстинктам; языком, идущим от физиологии. Известный хормейстер В. Попов говорил, что “в последнее время мы слишком привыкли к песням, в которых двигаются ноги, но душа молчит”. Массовое искусство ориентировано не на автора, а на зрителя, слушателя, подчинено его желаниям. Публика в первую очередь смотрит и только иногда слушает: массовое искусство — искусство визуальное.

Среди явлений, в которых существует массовое искусство, выделим шоу, в котором гораздо большее внимание уделяется световым и пиротехническим эффектам, красочности происходящего на сцене, а не музыке. Поп-музыка не камерна, она требует для себя больших пространств и большой аудитории. В настоящее время велика популярность так называемых “сборных” концертов, участие в которых принимают несколько десятков артистов. Широко распространены фестивали, проводящиеся обычно на открытом воздухе и объединенные какой-либо внешней идеей. Зрителям предлагается представление красивое, в меру занимательное — в духе глянцевого журналов. Зрители становятся, по выражению Ф.Г.Раневской, халтурщиками, смотрящими все подряд и постоянно аплодирующими: публика довольна, а шоу состоялось.

Исследователи массового искусства нередко дают ему нелицеприятные характеристики: “оболванивание”, “одурманивание” и т.п. Само массовое искусство иногда воспринимается как некий склад всего бессодержательного, низкопробного, являясь, по сути, синонимом халтуры.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что идет подрыв основ национальной ментальности, национального самосознания, национальной культуры и традиций. Народ с многовековой историей становится обскурантом, манкуртом. Ему предлагают так называемые общечеловеческие ценности, в действительности навязывая потребительские настроения, развивающие низменные вкусы и парализующие всякую творческую инициативу.

Реакция на расширение западного влияния в сфере культуры развивающихся стран и постсоветского пространства у многих отрицательная. Это значит, должен родиться ответ, суть которого — приоритет духовного над материальным, возвращение к национальным ценностям и традициям, развитие культурной самобытности исторического наследия, опора на собственные силы.

Первым и главным условием сохранения и обогащения национально-культурной самобытности народов России является государственная гарантия развития культуры, где национальная культурная традиция финансируется государством, национальные культурные учреждения и институты находятся на постоянной финансовой дотации.

Политика государства в области культуры необходима потому, что культура — это институт, способный эффективно решать вопрос выживания

общества, народа, государства. Именно так сформулирована в культурологии самая главная функция культуры. Чтобы культура эффективно решала вопросы выживания, ею нужно заниматься, ее нужно поддерживать, что входит в компетенцию государства.

Заседание Государственного Совета России о положении дел в сфере традиционной культуры, состоявшееся еще 26 декабря 2006 года, — событие, получившее неоднозначную оценку. Лейтмотивом всех выступлений на заседании стало признание того факта, что от сохранения традиционных ценностей народной культуры, от приобщения к ним молодых поколений теснейшим образом зависит само существование страны и российского государства в целом. Поэтому очень странным показалось сведение в ряде выступлений общей комплексной проблемы сохранения и развития традиционной народной культуры к необходимости финансовых вливаний в сельские клубы. При всей важности адресной помощи конкретному живому ростку на поле современной сельской действительности разве не очевидно, что нельзя загонять сам духоносный феномен традиционной народной культуры только в село как в некую культурную резервацию; нельзя под видом заботы о благом деле делить людей в стране по принципу проживания — в городе или в селе! Это искусственное и непродуктивное разделение народа. Если мы хотим преодолеть разрыв ценностных связей между старшими и новыми поколениями вследствие натиска очередной культурной революции, восстанавливать культурную матрицу национального духа одинаково необходимо и в селе, и в городе. И добрым словом надо упомянуть именно горожан — ученых, собирателей, исполнителей произведений традиционной народной культуры. Благодаря их усилиям ныне возможно ее возвращение, причем не только в сценическое и музейное пространство, но и в живое бытование, что способно повлечь за собой дальнейшее развитие народных традиций и в городе, и в селе.

Когда мы говорим о необходимости финансовой поддержки государством культуры, то такая поддержка должна быть направлена не только сельским клубам, но и на развитие всех жанров народного искусства, воспитание и сохранение уникальных творческих кадров, певцов, сказителей, танцоров, исполнителей на народных музыкальных инструментах, развитие музыкальной культуры и сохранение народных промыслов, воспитание в обществе чувства патриотизма, уважение к истории Родины и лучшим ее традициям. Назрела необходимость в разработке комплекса мер, направленных на повышение эффективности существующих и создание новых, адекватных современным условиям развития российского общества механизмов сохранения, поддержки и развития традиционных культур, а также создания условий для сохранения нематериального культурного наследия, развития и популяризации традиционной народной культуры.

Все эти задачи невозможно решить без подготовки высококвалифицированных кадров. Вместе с тем, Болонский процесс, неотвратимо наступающий на Россию, может уничтожить уникальность и национальную самобытность создававшейся веками отечественной системы высшего образования. Те, кто упорно навязывают нашим вузам безликую “болонизацию”, вероятно, забыли замечательную народную мудрость: “что имеем — не храним, потерявши — горько плачем”.

Что могут потерять наши музыкальные и педагогические вузы в ближайшее время? Прежде всего — художественные специальности, среди которых особое место занимает специальность “Народное художественное творчество”. Содержание высшего образования по народному художественному творчеству, учитывая актуализацию проблем возрождения национально-культурных традиций народов России, приобрело ярко выраженную этнокультурную и этнопедагогическую направленность. За двадцатилетний период своего развития специальность “Народное художественное творчество” стала широко востребована не только во всех вузах культуры и искусств, но также во многих классических университетах, педагогических и музыкальных вузах. Ежегодный рост числа вузов, обращающихся за лицензиями на право ведения образовательной деятельности по специальности “Народное художественное творчество”, обусловлен возрастающей потребностью общества в специалистах данного профиля.

Сохранение и возрождение традиционной культуры, основывающейся на отличных от письменной культуры механизмах передачи и воспроизведения духовного опыта народа, становится сегодня важной культурологической проблемой. Другими словами, речь идет не только о перспективах традиционной культуры: сможет ли она сохраниться, выжить в современном мире, но и о том, какие механизмы нужно задействовать, чтобы фольклорные ценности сделать актуальными, чтобы они вошли в душу, в сознание, в жилище, в наши отношения, стали бы императивом, базовой линией поведения? Понятие традиционности тоже трансформируется. Традиция — не однажды заданное явление. Она меняется вместе с человеком, отражает его сознание, его чувства, его картину мира.

О важности поддержки и развития этого сегмента культуры говорят политики, педагоги, работники культуры и образования. Но стоит приблизиться к проблеме, как сразу понимаешь, как непросто определиться, каким образом ее решать. Чему служит интерес к традициям, к фольклору? Что инспирирует этот интерес, и кто его по долгу службы обязан поддерживать, использовать и в каких целях? Проблем в этой сфере более чем достаточно.

Стремление сохранить, а, тем более, восстановить, развить искусство и культуру прошлого, оказывается проблематичным по существу. Можно, например, поддержать и даже воссоздать технологию производства, восходящую к прошлому, организовать праздник башкирской песни, используя при этом помощь различных благотворительных фондов, предприятий и учреждений. Однако значительно труднее поддержать и, тем более, восстановить культуру, в которой жили и развивались разные виды традиционной художественной культурной практики. Традиционная культура занимает иное, чем в прошлом, место в современном социокультурном пространстве.

Форма культуры прошлого без опоры на свой исторический социальный контекст, на свою социальную среду (общину) меняет свой характер, претерпевает изменение семантика и символика текстов. Чтобы культура функционировала в качестве живой, актуальной, нужны, прежде всего, ее носители, сообщества, общества, которые считают ее своей, создают, воспроизводят и передают последующим поколениям.

Отсюда и возникает проблема второй жизни традиционной культуры, т.е. существования культурных архетипов в новых неаутентичных условиях, новой среде, с новыми функциями. Отметим особо, что вторая жизнь не означает второстепенное, тем более второсортное. Если традиционная народная культура в своем исконном виде — явление спонтанно формирующееся, то во второй жизни она существует как обработки и переработки фольклорного материала прошлого в разных видах, жанрах, формах. С этим направлением в значительной мере связано понятие фольклоризма в культуре.

Ориентация на то или иное использование традиционного текста в современной профессиональной и любительской художественно-творческой практике проявляется в разной степени и в разных формах. Эта область фольклоризма формировалась в Башкортостане на протяжении XX века и получила обстоятельное освещение в литературе по разным областям искусства и художественной литературы. Творческая работа с фольклорными текстами, их преобразование характерно для многих композиторов, хореографов, художников прошлого и настоящего. Вместе с тем были и есть попытки сохранить фольклор непосредственно как часть современной жизни, а не только как культурное наследие или материал для экспериментов. В 1980—1990 гг. на волне общественного подъема в Башкортостане сформировалось фольклорное движение. Лидеры его видели свою цель не только в том, чтобы инкорпорировать традиционную культуру в современную, но и сделать ее как бы частью образа жизни современной городской, а затем и сельской молодежи, встроить аутентичную культуру в неаутентичную социальную среду как элемент повседневной жизни, а не только как культурную программу, предназначенную для исполнения, слушания и зрительского восприятия. Социально-культурный эксперимент по восстановлению традиционного песнетворчества привел к возникновению множества молодежных фольклорных ансамблей, их оживленным контактам, поездкам, совместным выступлениям. Фольклорные ансамбли занимались не только концертной деятельностью, пропагандой фольклора, но и делали и распространяли записи, учили, просвещали. Очевидно, характер деятельности, ее социальный масштаб меняются по сравнению с периодом бурного развития фольклорного движения.

За последние десятилетия стали формироваться творческие течения, которые прямо или косвенно связаны с культурной традицией и при этом непосредственно смыкаются с массовой культурой, используют современные технологии, ориентированы на рынок, имеют свою специфическую социальную среду. Появились различные фольк-рок, фольк-бард и пр. ансамбли и исполнители. При определенной ориентации на песенную народную традицию здесь может присутствовать джаз, рок, рэп, поп, различные вновь возникающие современные течения в музыкальной культуре.

Экспериментальное смешение самых разных стилей и направлений музыкальной культуры становится знаменем времени. При всей неоднородности подобного культурного материала его объединяет то, что в данном случае можно говорить об определенной альтернативной жизни фольклора в культуре вне аутентичной социальной среды, т.е. здесь очевидны попытки сделать фольклор не только культурной, но и социальной реальностью. Во всех прочих

формах отсутствуют такие важные компоненты функционирования текста, как аутентичный носитель культуры, традиционные способы ее передачи в акте непосредственной коммуникации. Социальные функции традиционной культуры меняются в сторону преобладания декоративно-эстетического начала. Иногда актуализируется коммерческий компонент, включаются различные современные социальные структуры, организации, что, в свою очередь, трансформирует и культурный текст, причем как в случае установки на трансформацию (творческое использование), так и в случае стремления к его аутентичному воспроизведению. Происходит расслоение фольклорного пласта культуры, и он утрачивает исконную целостность, наполняет другие области культуры, смешиваясь с ними, подпитывая их.

Адекватное осмысление всех этих процессов представляет немалые трудности. Представителям гуманитарных наук (фольклористам, искусствоведам и др.) и практикам, занятым культурной политикой, до сих пор хочется привычной в прошлом однозначности в понимании и оценках, в частности, четкого разграничения направлений и форм в искусстве, разделения фольклора и неофольклора, профессионального и любительского творчества и, наконец, “своего” и “чужого” в культуре, как это было ранее. Многих не устраивает эклектичность, смущает девальвация прежних критериев, множественность и противоречивость нынешних. Творческий эксперимент в этих условиях не обязательно сулит удачу и успех даже талантливым людям.

Строить осмысленную культурную политику тем более трудно. Для многих становится естественным чувство растерянности, опустошенности, возникает желание вернуться к прошлым ярким эпохам в культуре, сделать их будто бы частью современного социокультурного пространства. Сегодня негативные процессы приняли самые широкие масштабы, поэтому традиционная культура и оказалась в сфере общественного внимания. “Калькирование американской модели представителями нашей политической элиты приблизило самобытную российскую цивилизацию к надлому, а общество — к расколу. Оно способствовало забвению духовных традиций, заставив задуматься о механизмах выживания” [3, с.11].

В 1990—2006 гг. на государственном уровне принимается ряд директивных документов по поддержанию традиционной народной культуры со стороны властей Российской Федерации. Однако, выдвинутые в этих документах задачи по сохранению и развитию ценностей народной культуры до сих пор остаются лишь в виде благих намерений.

Литература

1. Семенов Ю.И. Философия истории [Текст] / Ю.И. Семенов. — М., 1999. — С.24.
2. Хренов Н.А. Традиционная культура и цивилизационная идентичность [Текст] / Н.А. Хренов // Традиционная культура. 2006, №1. — С.11.
3. Там же. — С.11.